

12/11-90.

Смржевский В.



Знаки и саксы (прим. к Сов. культуре). - 1990 - 12 июля (№ 28) - с. 2

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Иммунитет против дикости

Время от времени в отдельных выступлениях на XXVIII съезде КПСС мелькает слово «культура». Его произносят наспех, походя — не до культуры сейчас. Тогда как губит нас не кризис в экономике, а кризис идей, кризис культуры. Прежде чем строить, надо знать, что и ради чего мы собираемся создавать. Без осознания цели мы никуда не придем, не решим никаких проблем.

Между тем даже отчеты членов Политбюро, за редким исключением, не содержали конструктивных идей. Каждый подчеркивал значительность собственного вклада в общее дело — и только. А дело-то не движется! Я не покаянный ждал от членов Политбюро — я вообще не охотник ворошить прошлое. Его надо анализировать, чтобы извлечь уроки на будущее, а не смаковать. Я ждал научно обоснованных прогнозов. Их не было. Может быть, и сами выступавшие их не знают. Тогда совсем плохо. Нельзя жить без ясной цели. А мы живем.

Создали Российскую компартию — а зачем? Какая у нее программа? В выступлениях Полозкова я ее не уловил и не могу идти в такую партию. Когда мне советуют перейти в театр режиссера имярек, я отвечаю: не пойду, мне и в Большом драматическом хорошо. Но если мне скажут, какая у этого режиссера программа, и она меня заинтересует, я, может быть, и пойду.

Материала для раздумий нет. Живем, как и прежде, кампаниями. То отменяем пьянство, то поворачиваем к рыночной экономике, но не готовим людей ни к тому, ни к другому. Неудивительно, что проваливаемся. Нельзя делать что-то от имени народа, но не вместе с ним, а за него. Люди должны все понимать — тогда можно что-то построить. Способность же понимать зависит от воспитания души, а это — задача культуры.

Все говорят — наше общество больно, но ни

кто не знает диагноза. Общество — это люди, миллионы людей. Какое лекарство им необходимо? Не знают. А кое-кто и не хочет знать. Отсутствие культуры проявляется прежде всего в уверенности в постоянной собственной правоте.

На съезде идет борьба. Крайние, полярные взгляды высказываются и с трибуны, и в кулуарах. Даже по одной только реакции зала на то или иное выступление можно судить, кто есть кто. И хотя ни один оратор публично не причислил себя к консерваторам, ясно, что на съезде их большинство. В словах о «социалистических идеалах», об «интересах народа» звучит беспокойство за интересы собственные. За общими фразами, словесными «блоками» обнаруживает себя такое же «блочное» мышление. Неподвижное, самодовольное, неспособное откликнуться ни на какие новые идеи.

Воспринимать все это трудно, но еще труднее слушать зал — он ликует, он бурно приветствует каждое такое выступление. И становится все более агрессивным. Нельзя было нагляднее продемонстрировать, что такое аппарат. И даже те, у кого еще оставались иллюзии насчет его перестройки, окончательно убедились в тщетности своих надежд. Если подобные люди окажутся у власти, перемен не будет, и наше будущее грозит обернуться нашим прошлым.

На съезде идет борьба. Порой она принимает уродливые формы, неуместные на серьезном форуме. Проявление нетерпимости к «инакомыслящим» — рецидив старой болезни. Не могут люди, чья воля еще недавно была директивной, спокойно слушать непокорных, мгновенно теряя и свою солидность, и достоинство. На съезде подобное повторялось не раз, да и на других съездах и сессиях последних лет наблюдали мы яростные взрывы негодования. Такое поведение впрямую связано с общим уровнем

культуры. Ясно, что он у нас невысок, раз принципиальные дискуссии подменяются криком.

Люди, культурой не обремененные, не любят, когда им об этом говорят. А Михаил Ульянов сказал. К тому времени, как он вышел на трибуну, он не мог не знать, что в зале очень много творцов и сторонников той системы, которая «вышибала из людей малейшее проявление духовности», но он боец по натуре и задел своим выступлением тех, кого хотел задеть. Пока он говорил о прошлом, его слушали вежливо. Но стоило ему сказать о «дефиците лидеров», зал этого стерпеть не мог — в нем каждый второй считает себя лидером.

Ульянов говорил о дефиците талантов, достоинства, о дефиците культуры — зал не слушал, он мощно демонстрировал этот самый дефицит, потому что один из признаков культурного человека — умение слушать. Можно соглашаться с выступающим, можно его не принимать, но сначала надо понять, о чем он говорит, — а Ульянов говорил замечательные вещи. Его не понимали и не принимали. Его слова всколыхнули, взорвали ту часть зала, что будет противостоять любым переменам в жизни. А поскольку он говорил талантливо, ярко, это только подливало масла в огонь.

Такое выступление дорого стоит самому человеку, но оно было необходимо, его ждали все деятели культуры. Ульянов четко сформулировал нашу общую позицию, он может гордиться и выступлением, и реакцией зала. Вызов брошен — вызов принят.

Я согласен с Ульяновым, «культура — иммунитет против дикости, невежества и варварства!.. Без культурного иммунитета может погибнуть и общество!».

Владислав СТРЖЕЛЬЧИК,
делегат XXVIII съезда КПСС.